

— Чуть позже благополучно отправь Ли Яна домой.

— Не волнуйся, брат Тэн.

Цинь ДэнТэн ушел, и в сопровождении официанта направился к своей машине. Дверца открылась, и Си Лоу, свернувшийся внутри клубочком, проснулся. Его глаза были затуманены, он казалось, не понимал, где находится — по одному взгляду было ясно, что парень пьян.

Цинь ДэнТэн тоже выпил немало, и теперь в висках гулко стучало. Он лег на сиденье, пытаясь массировать голову, но облегчение не наступало. Скосив взгляд, он увидел, что Си Лоу с отсутствующим видом не сводит с него глаз.

— Иди сюда.

Си Лоу продолжал смотреть на него с тем же выражением, лишь зрачки стали темнее, чем обычно.

— Си Лоу.

Лишь когда его позвали по имени, Си Лоу отреагировал. Он посмотрел на Цинь ДэнТэна и медленно переполз к нему. Цинь ДэнТэн полулежал, используя его как подушку, и скомандовал:

— Помассируй мне голову.

Он взял руку Си Лоу и прижал ее к своему виску.

— Мни, — коротко и ясно отдал он приказ, не желая произносить ни слова больше. Он закрыл глаза, совершенно не заботясь о том, что Си Лоу сам находится в состоянии сильного опьянения.

Голова Си Лоу была тяжелой, все вокруг казалось иллюзорным, пока этот человек не сел в машину, став единственной реальностью и единственной яркой краской в призрачном мире. Он инстинктивно последовал указанию Цинь ДэнТэна. У Си Лоу были умелые руки — раньше он часто делал массаж Матери Си. Сейчас же его прикосновения к Цинь ДэнТэну действовали подобно колыбельной, и тот блаженно провалился в сон.

Сердце Си Лоу, до этого встревоженно бившееся, успокоилось. Руки, массиравшие виски, постепенно замерли, и он тоже закрыл глаза. В салоне воцарилась тишина.

Проснувшись на следующее утро после попойки, Си Лоу был немного дезориентирован. Вчерашний вечер казался чередой ярких, разрозненных снов, пронизанных чем-то нереальным, но все они сходились на одном лице — таком живом, словно во всем мире существовал только этот человек.

После того дня Цинь ДэнТэн, кажется, больше не звал его на свои встречи. Так продолжалось до девятнадцатилетия Цинь ДэнТэна.

В этот день в Семье Цинь было особенно оживленно: множество знаменитостей из деловых кругов в строгих костюмах собрались вместе, весь особняк сиял от ярких огней, подчеркивая богатство и процветание рода.

Особенно выделялся сам именинник. Казалось, он приложил немало усилий к своему образу: сменил привычную повседневную одежду на костюм от кутюр. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — он походил на высокого облачного журавля, до которого никому не дотянуться.

Держа бокал с вином, Цинь ДэнТэн шел следом за Отцом Цинь вместе с Си Лоу, помогая принимать гостей. Этот банкет был не столько празднованием дня рождения, сколько сигналом, что Отец Цинь готов передать бразды правления Семейей Цинь.

Си Лоу молча следовал позади. Лишь когда кто-то спрашивал о нем, Отец Цинь с улыбкой давал краткие пояснения, но таких людей было мало — никто не обращал на Си Лоу внимания. В центре всеобщего внимания всегда был только Цинь ДэнТэн.

Закончив с формальностями, Цинь ДэнТэн наконец получил возможность передохнуть. Он расстегнул верхнюю пуговицу, мгновенно приняв вальяжный вид избалованного наследника.

— Брат Тэн, с днем рождения, — Ли Ян чокнулся своим бокалом с его, поздравляя, и залпом осушил вино.

Цинь ДэнТэн сделал глоток. Он уже выпил немало, общаясь с гостями, и теперь его нервы были на пределе возбуждения. Он окинул взглядом толпу, но не увидел Си Лоу. Зато заметил того, кого никак не ожидал встретить.

Цзи Линь. Он стоял рядом с Отцом Цзи. Обычно это место занимал Цзи Кэ, но его не было видно. Еще больше его поразило, что Цзи Линь поймал его взгляд и приподнял бокал в знак приветствия.

Цинь ДэнТэн приподнял бровь. Забавно.

— Это еще кто? — Ли Ян нахмурился. — Впервые вижу. Разве у дяди Цзи не один сын, Цзи Кэ?

— Цзи Линь, внебрачный ребенок.

Услышав это, Ли Ян потерял интерес и отвел взгляд, усмехнувшись:

— Теперь Цзи Кэ будет весело. Похоже, дядя Цзи больше благоволит этому бастарду, раз берет его с собой на такие мероприятия. Как думаешь, брат Тэн, кто победит? — Ли Ян вновь

заинтересовался и стал наблюдать за Цзи Линем. — Выглядит таким хлюпиком, неужели он ровня Цзи Кэ?

— Порой именно те, кто кажется слабее всех, способны преподнести самый большой сюрприз.

Цинь ДэнТэн отставил бокал и сказал:

— Я поднимусь наверх отдохнуть.

— Я с тобой! — Ли Ян пошел рядом с Цинь ДэнТэном. Внезапно он приблизился и принюхался.

— Брат Тэн, ты пользовался духами? Откуда этот аромат?

Это был не просто аромат, а тонкий, прохладный запах цветов, что растут в ущельях на краю утеса.

— Должно быть, стилист оставил, когда готовил меня.

— Правда? Очень приятный запах. Узнай марку, я тоже куплю.

— Хорошо, как будет время, спрошу.

Цинь ДэнТэн привел Ли Яна в комнату отдыха, дверь была приоткрыта. Он остановился, а затем ускорил шаг. Как только они вошли, перед ними предстала жуткая картина.

В комнате был беспорядок. Си Лоу стоял там, тяжело дыша, с руками, испачканными в крови. А у его ног лежал Цзи Кэ. Его лицо было залито кровью, он издавал слабые звуки, моля о помощи, и, казалось, был на грани смерти. Глаза Си Лоу горели неестественным красным цветом.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Цинь ДэнТэна. Он медленно подошел ближе. Си Лоу, настороженно глядя на вошедших, выгнул спину, словно дикий зверь, готовый к прыжку, и в его взгляде читалась жажда убийства.

Ли Ян схватил Цинь ДэнТэна за руку:

— Брат Тэн, сначала вызови скорую!

Цинь ДэнТэн стряхнул его руку, лицо его стало холодным как лед:

— Вызывай, и проследи, чтобы они поторопились.

Сказав это, он сделал шаг вперед. Увидев, что это Цинь ДэнТэн, затуманенный разум Си Лоу на мгновение замер. Он опустил голову, словно преступник, ожидающий приговора.

Цинь ДэнТэн даже не взглянул на него, присел перед Цзи Кэ. Глаза того заплыли так, что

превратились в узкие щелочки. Увидев Цинь ДэнТэна, он словно обрел опору и, захлебываясь слезами вперемешку с кровью, пролепетал:

— Это... он... Брат Тэн... это он... спаси... спаси меня, брат Тэн... он хочет... убить меня...

Он вцепился в руку Цинь ДэнТэна, испачкав его белоснежную кожу своей кровью, что выглядело пугающе. Цинь ДэнТэн сорвал его пальцы со своей руки и, глядя в умоляющие глаза Цзи Кэ, холодно усмехнулся. Он надавил испачканной в крови рукой на рваную рану на лице Цзи Кэ и надавил внутрь, заставив того взвыть от боли.

— Бр... брат Тэн?

Тот, казалось, не мог поверить, что Цинь ДэнТэн так с ним поступает. Цинь ДэнТэн ударил его кулаком, не в силах сдержать ярость, и, продолжая бить, процедил:

— Кто разрешил тебе трогать его без моего ведома, а? Ты разве не знал, что он — моя собственность? Даже если хочешь ударить собаку, нужно сначала посмотреть на ее хозяина. Цзи Кэ, ты совсем не ставишь меня ни во что.

После этих слов Цзи Кэ потерял сознание.

Эта жестокая сцена повергла свидетелей в шок. Ли Ян, впрочем, привык к подобному — в семьях их круга постоянно происходили грязные дела, никто из них не был невинным цветком. Си Лоу же пребывал в полном смятении. Жар внутри него не давал соображать, он не отрывал красных глаз от Цинь ДэнТэна, тяжело дыша.

Цинь ДэнТэн поднялся, успокаиваясь. Он достал влажные салфетки, вытер руки и сказал:

— Ли Ян, дальше разберись сам.

— А ты? — Ли Ян пристально посмотрел на него. — С рукой всё в порядке?

— Со мной всё нормально, это кровь Цзи Кэ.

Закончив, он подошел к Си Лоу, грубо расстегнул воротник его рубашки, вытащил серебряную цепочку и, потянув за нее, заставил Си Лоу склонить голову. Так, удерживая его за цепь, он повел его прочь, бросив Ли Яну через плечо:

— Если отец спросит, скажи, что я скоро подойду. Пусть никто меня не беспокоит.

Ли Ян, наблюдая за этой странной сценой, лишь растерянно ответил:

— Хорошо.

Комната отдыха была на втором этаже, комната Цинь ДэнТэна — на третьем. Шум праздника остался позади, в спальне царила тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Си Лоу.

Захлопнув дверь, он втолкнул Си Лоу в ванную.

Холодная вода хлынула на тело Си Лоу, заставив его вздрогнуть. Цинь ДэнТэн ударил его ногой под колено, заставив опуститься на пол.

— Дурак, — Цинь ДэнТэн склонился над ним, позволяя холодной воде поливать их обоих. Вода стекала по его рукам на Си Лоу. Он схватил парня за подбородок, заставляя поднять голову, и холодные струи забили ему в лицо. — На своей же территории позволил себя опоить? Си Лоу, ты и вправду жалкая псина, которую каждый может обидеть.

Си Лоу промолчал, но в его глазах разгорался огонек непокорности, словно неугасимая трава, полная жизненных сил. Такое выражение лица Си Лоу заставило дыхание Цинь ДэнТэна сбиться.

Холодная вода не принесла облегчения — напротив, после короткого оцепенения жар в теле Си Лоу разгорелся еще сильнее. Его лицо покрылось румянцем, в глазах, устремленных на Цинь ДэнТэна, читалось вождение и странный, темный блеск. Его дыхание участилось, лицо пылало.

Цинь ДэнТэн провел по его лицу, холодно рассмеялся и отвесил пощечину, такую сильную, что голову Си Лоу дернуло в сторону. Он схватил его за волосы и мрачно произнес:

— А ты смелый, Си Лоу.

Си Лоу, вынужденный смотреть вверх, ответил ему вызывающим взглядом.

Си Лоу намеренно хотел вызвать у Цинь ДэнТэна отвращение. Тот разгадал его намерение и провокацию, выпрямился и с силой наступил ему на грудь.

Из груди Си Лоу вырвался сдавленный стон. Он болезненно сжался, в его темных глазах проступили кровавые прожилки, словно он переносил невыносимую муку.

<http://bllate.org/book/28021/3393112>